

В этом мире существует таинственная сила, называемая «власть».

«Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно».

П.п.: Джон Актон, лорд Актон (10 января 1834 года, Неаполь — 19 июня 1902 года, Тегернзе, Бавария) — английский историк и политик. Ему принадлежит афоризм: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно» (англ. Power tends to corrupt, and absolute power corrupts absolutely. Great men are almost always bad men).

Рано утром, нет, в большинстве случаев это время не считается ранним, но для тех, у кого нет установленного образа жизни, 10 часов утра все еще довольно рано.

Вэн Юйцзе выбежал из кабинета генерального директора, и направился на свое место кипя от гнева.

— На кого-то снова набросилась женщина-демон! — шутливо поддела шутница офиса Су Сяодай, игриво подмигивая.

— В последние дни ее характер особенно плох.

— Возможно... у нее месячные...

Другой молодой сотрудник шутливо заметил:

— Э? Разве она не мужчина?

Офис взорвался смехом.

Не обращая внимания на болтовню своих коллег, Вэн Юйцзе сердито вернулся на свое место.

— Я пришел в конференц-зал на собрание с опозданием на две минуты! Разве она не знает, в 8 утра на лифт очередь? И какое обсуждение может занимать полчаса? Наверное, она просто болтала с клиентами... точно! Она лучше всех умеет тратить время впустую. Я думаю, что ее работа — злить нас!

— Успокойся, успокойся, в следующий раз просто приходи вовремя!

— Я вынужден каждый день с трудом добираться до работы! Поскольку я живу в регионе Тянь Му, дорога занимает не меньше часа, но она не знает, как сочувствовать обычным работникам...

— Вы живете в районе Тянь Му? — глаза Су Сяодай округлились от удивления. — Тамошные апартаменты не из дешевых!

— Все в порядке! — Вэн Юйцзе махнул рукой. — Мы жили там целую вечность. Мой отец заработал довольно много, продав ферму, и использовал эти деньги, чтобы купить недвижимость. В этом доме живет моя мать. На самом деле мои родители в основном живут в И Лань, там хороший вид, место для отдыха замечательное. Честно говоря, у нас также есть недвижимость на юге, но так как мы там не живем, мы сдаем ее в аренду...

— Ух ты, тогда разве ты не второе поколение, которое может просто сидеть и ждать, когда деньги прольются рекой?

— Это точно, — Вэн Юйцзе вздохнул, и снова махнул рукой. — Я тоже так думаю, но мой отец настаивает, что, поскольку я молод, мне нужна официальная работа. Разве эта работа не издевательство? Эта демон, ее зарплата за месяц не может сравниться даже с частью заработка моей семьи. Если она снова разозлит меня, я использую свои деньги, чтобы забить ее до смерти!

Коллеги делали вид, что они сосредоточены на работе, но подергивающиеся от сдержанного смеха губы выдавали их с головой. Ну и характер у новичка!

— Хе-хе, — Су Сяодай склонила голову, еле сдерживая смех. — Когда это произойдет, зрелище будет великолепным.

Вэн Юйцзе оттолкнулся ногами, направляя свой стул к ней. — Эй, твой парень сегодня не придет?

— Да, — она пожала плечами, беспомощно улыбаясь. — Он сказал, что ситуация становится все более запутанной, и что это критическое время для него.

— Что же это за важное дело?

— Я не знаю. Он сказал, что расскажет об этом позже.

Дьявольская усмешка появилась на лице парня, когда он использовал эту возможность, чтобы посеять раздор:

— Он, должно быть, имеет еще одни отношения, но слишком напуган, чтобы рассказать тебе об этом.

— Это невозможно! — Су Сяодай оттолкнула его. — Хэцзюнь не посмеет!

— Да ему просто не хватит смелости! — Мужчина средних лет, который прислушивался к их разговору, продолжил: — Этот сопляк даже не умеет флиртовать с женщинами. В прошлый раз хозяйка села к нему на колени. Он так испугался, что сбросил ее на пол.

Вспомнив панический взгляд Сюй Хэцзюня, весь офис наполнился смехом.

Су Сяодай надулась, выражая недовольство: «Как вы могли взять Хэцзюня в такое место?»

— Ах, кто-то ревнует! Ничего страшного. Он пришел впервые, мы взяли его с собой выпить. Это было давным-давно, так что, Сяодай, не сердись!

Су Сяодай была позитивным человеком, она поднимала настроение у всех в компании, в этом унылом ориентированном на мужчин рабочем месте. Кроме начальницы-демона, сидевшей наверху, во всем отделе работали несколько десятков мужчин и только четыре женщины. Кроме Су Сяодай, одна была замужем, вторая — некомпетентным выпускником, третья — ханжой, тридцатилетней девственницей без опыта в отношениях. По сравнению с ними Су Сяодай была молодой и энергичной, очаровательной, но доступной, что делало ее идеальной подругой в сердцах холостяков.

Но недавнее событие разбило влюбленные сердца этих людей. Подумать только, новенький заморский возвращенец Сюй Хэцзюнь украдет чудесный цветок в их сердцах!

Он, говорят, был одарен, хотя это не редкость для «Кай Шуо» [1] — нанимать выдающиеся умы, но на самом деле его перевели из зарубежного филиала. Заморские рекруты были немногочисленны, они умели приносить прибыль, но это требовало не только квалификации, но и наличие нужных связей. Люди на этих должностях были либо талантливыми молодыми выскочками, либо амбициозными интриганами, пытающимися подняться по карьерной лестнице. Однако, поскольку эти должности появляются не часто, те, кто может занимать их в молодости, опираясь на зарубежный опыт, редко упускают его.

Но самое странное, зачем кому-то, завербованному заокеанским подразделением, возвращаться на Тайвань, чтобы конкурировать с ними? Кроме того, его положение только наполовину выше, чем у его квалифицированных коллег! Почти на том же уровне, что и недавние выпускники, заставляя их подозревать, что этот сопляк попросил своего менеджера, чтобы его отправили в филиал Кай Шуо в качестве помощника генерального директора.

— Смех, смех, смех, что такого смешного!

Демон открыла дверь своего кабинета, посылая убийственную ауру, когда ее глаза обшаривают комнату, глядя на каждого бездельника в отдельности, пока он не начинает плакать по своей матери, и взгляд начальницы сосредотачивается на них.

— Где Сюй Хэцзюнь? Он должен представить мне свой отчет прямо сейчас. Где он, черт возьми?

— Генеральный директор, сегодня он взял отгул.

— Еще один выходной? — Сложный взгляд на мгновение промелькнул в ее глазах, когда она посмотрела на пустое место Сюй Хэцзюня, — сегодня клиенты приходят в компанию, а он осмеливается взять выходной!

Все сидели на своих местах с опущенными головами, опасаясь смотреть на нее или привлекать внимание... Сотрудники смотрели друг на друга, но никто не осмеливался вступить за коллегу.

— Если он не появится на следующей неделе, передайте ему, чтобы он вообще не приходил, — резкость в ее глазах исчезла, когда она перенесла свое внимание на мужчину средних лет рядом с ней. — Рик, бегло просмотри досье клиентов и пойдем со мной поприветствуем их во второй половине дня.

— Хорошо...

— Сюэ Фэнь, приберись в конференц-зале до трех часов дня и приготовь шесть порций кофе и прохладительных напитков.

— Хорошо.

— Дэнни, позвони в «Дун Гуан» до полудня, чтобы подтвердить маршрут их менеджера, и съезди в их компанию, чтобы сопровождать их ровно в два часа дня.

— Понял.

— Сяодай, дай мне аспирин... он в ящике Хэцзюня... Подожди, это сделает Шэрон, достань его для меня! Я хочу двойную порцию, а также сделай мне кофе без сахара и без сливок...

Закончив с распределением задач, демон развернулась на каблуках и вернулась в свой кабинет.

Все мгновенно вздыхают, глядя друг на друга, прежде чем облегченно рассмеяться.

Как это похоже на начальницу, не оставляющую ни минуты свободного времени.

— Сяодай, — Вэн Юйцзе снова подкатился к ней на своем стуле, — поскольку Хэцзюнь слишком занят, чтобы сопровождать тебя, почему бы тебе не присоединиться ко мне за ужином?

Су Сяодай не была глупа, поэтому, конечно, она знает, о чем думают мужчины в офисе. Поддерживая голову рукой, она растянула губы в улыбке:

— Я бы с удовольствием, но после работы планирую пойти к нему домой, чтобы увидеть его!

— Тогда как тебе такой план: поужинать и захватить с собой коробку с ланчем, чтобы навестить его?

Одного только взгляда на него было достаточно, чтобы понять его замысел. Хотя это немного несправедливо по отношению к Хэ Джуну... но кто может винить ее за то, что она до замужества рассматривает все варианты?

— Хорошо.

После 9 вечера Су Сяодай и Вэн Юйцзе добрались до старой квартиры Сюй Хэцзюня с коробкой еды. Нажав на дверной звонок, они убедились, что дома кто-то есть, так как слышали шум в квартире, но прежде чем они увидели его, прошло некоторое время.

— Это вы, ребята, — Сюй Хэцзюнь посмотрел на них через сетчатую дверь, прежде чем открыл ее, чтобы впустить Су Сяодай, но заблокировал Вэн Юйцзе. — Спасибо, что привел ее сюда, я отошлю ее позже.

— Э-э-э, Хэцзюнь, ты не очень-то гостеприимный! Я...

— Мне нужно кое-что обсудить с Сяодай, я угощу тебя ужином в другой раз. Пока.

Сюй Хэцзюнь неожиданно захлопывает дверь, и со вздохом поворачивается к Су Сяодай.

— Входи! Мне нужно тебе кое-что сказать.

Девушка послушно следует за ним. Она уже дважды посещала его дом и знает, что он пуст и полон подержанных вещей, так как с его финансовым положением он не может позволить себе роскошь.

Даже диван ему подарил кто-то из соседей, а рисоварка, вентилятор, подставка для обуви и стол... все это было куплено из вторых рук на блошином рынке....

Иногда это выводило ее из себя. Почему все подержанное? Он сказал, что хочет сэкономить деньги, но рисоварки, миски и ковши стоят недорого и могут служить более 20 лет. Подумать только, он даже на этом экономит!

На самом деле он просто скряга.

Но подождите, что это за штука посреди гостиной?

В середине гостиной есть что-то, что не должно принадлежать Сюй Хэцзюнь, нет, это не должно принадлежать ни одному мужчине, ни одному холостяку...

Дряхлая кроватка с проржавевшими бортиками. Прежде чем она успевает спросить его, зачем он купил такую бесполезную вещь, раздался детский плач такой силы, словно на карту была поставлена жизнь ребенка.

— Ну, ну, не плачь... — Сюй Хэцзюнь подхватывает плачущего ребенка. Глаза малыша не покидают мужчину, он совсем беспомощный.

Наблюдая, как ее парень несет плачущего младенца, неловко держа ребенка одной рукой и бутылку молока в другой, после чего спешит поменять подгузник. Но он все равно успевает испачкать руки. Образ утонченного и элегантного парня внезапно рассыпается на кусочки.

— Чей это ребенок?

— ...мой.

— Твой? — Су Сяодай громко воскликнула. Когда у него появился ребенок?

Видя ее реакцию, Сюй Хэцзюнь спокойно поясняет.

— Поверь, я потрясен еще больше, чем ты.

— Как такое может быть? — она указывает сначала на ребенка, затем на него.

— Вчера утром его оставили на моем пороге.

— Что?

— С ним также была записка, в которой говорилось, что он мой. — Парень достал из ближайшего шкафа конверт и передал его ей.

Хотя Су Сяодай была ошарашена, она быстро просмотрела содержание письма, прежде чем спокойно спросить:

— Ты собираешься слепо верить тому, что здесь написано?

— Сначала я не мог в это поверить... — Глаза Сюй Хэцзюня потемнели от эмоций. — Но это правда.

— Что?

— Я сделала анализ ДНК, мы родственники.

То есть он из-за этого пропустил два дня работы?

— А кто мать ребенка? — они встречались всего три месяца. Собственно говоря, этот ребенок был результатом предыдущих отношений. Должна ли она злиться? Нет, она его девушка. После того, как она увидела, что ее парень держит ребенка на руках, для нее вполне нормально волноваться.

— Я не знаю.

— Ты не знаешь? — Су Сяодай снова закричала. — Как ты можешь не знать!

— Я действительно не знаю. — Сюй Хэцзюнь тоже был раздражен. Обычно он понимал ситуацию. Независимо от типа проблем, это не могло сравниться с новой «проблемой» на его руках.

— Тогда что ты собираешься делать?

— Прямо сейчас я планирую найти ему няню. Моя семья уже помогает мне в поисках...

— Подожди, подожди, — она останавливает его дальнейшие объяснения. — Ты собираешься оставить его?

— Конечно.

Обычно спокойное выражение лица Су Сяодай изменяется, девушка схватила себя за волосы:

— Ты даже не знаешь, откуда взялся этот ребенок! И ты хочешь его вырастить? А как же я?

— Это то, о чем я хотел поговорить с тобой, — остановил свою истеричную подругу Сюй Хэцзюнь. — Поскольку это мой ребенок, я не брошу его.

— Но это не имеет ко мне никакого отношения!

— Если ты все еще хочешь продолжать встречаться, он будет иметь к тебе отношение.

Ее лицо вытягивается, но она сохраняет молчание, внимательно глядя на него.

— Я хочу вырастить его, а ты моя девушка... так что это проблема, с которой тебе придется столкнуться.

— Какая проблема? — сжимая свою сумку, Су Сяодай чувствует себя неудобно.

— Если ты останешься, тебе придется присматривать за ребенком вместе со мной. Если нет — давай расстанемся.

Поджав губы, она попыталась привести в порядок свои мысли, но не могла сосредоточиться на обоих вариантах.

С одной стороны, ей нравился Сюй Хэцзюнь, его интересные взгляды. Возможно, женская интуиция не всегда точна, но девушка всегда чувствовала, что он отличается от других мужчин. Если бы она была с ним, то думала, что он сделает ее счастливой. Но теперь он поставит этого ребенка на первое место, отодвигая ее на второе...

— Отдай его в отдел социального обеспечения. — Су Сяодай восстановила свое самообладание. — То, что он появился у тебя, не делает его твоей ответственностью. Так как его мать отказалась от него, тебе не нужно вести себя как хороший человек. Передай ребенка, и социальные работники найдут ему подходящий дом.

— Это не имеет значение, — холодно отвечает Сюй Хэцзюнь. — Поскольку я знаю, что он мой сын, я ни за что не стану уклоняться от своих обязанностей. Даже если его мать решит, что он ей не нужен, я буду воспитывать его. Если ты хочешь остаться, то оставайся; если ты уйдешь, то не буду тебя винить. В конце концов, это касается только меня и ребенка. Я не буду обременять тебя этим.

— Ты... ты не любишь меня? — Моргая, чтобы прогнать слезы, она и представить себе не могла, что настоящий джентльмен Сюй Хэцзюнь может быть таким грубым.

Так легко расстаться, неужели у него нет к ней никаких чувств?

— Это не имеет ничего общего с любовью! — Вздохнув, он погладил ее длинные волосы. — Я надеюсь, что ты все хорошо обдумаешь. Останешься ты или уйдешь, я не буду тебя винить. Это моя жизнь, и я должен взять на себя ответственность. В то время как твоя жизнь — это твоя ответственность.

Как до этого дошло? Находясь рядом с ним, она хотела быстро и счастливо насладиться любовью, с чего вдруг случился такой поворот? Что же ей делать? Если она останется, то в конечном итоге будет помогать ему растить ребенка, совершенно не связанного с ней. Даже если они поженятся и заведут собственного ребенка, раскол будет существовать всегда. Для нее невозможно рассматривать этого ребенка как своего.

Но если она бросит его, не покажется ли эгоистичной и беспринципной женщиной? Она колебалась — должна ли отказаться от хорошего человека или заставить себя терпеть этого чужого ребенка?

— Я знаю, что ты в шоке, но тебе лучше принять решение пораньше. Мы уже не молоды, и я не хочу тратить наше время. — Эта ситуация была неизбежной, поэтому он предпочел дать ей знать и принять решение раньше.

Была ли она в его в сердце или он просто жесток? Су Сяодай все еще считает его непостижимым.

Может быть, это потому, что он такой, в отличие от других мужчин в офисе, которые всегда следовали за ней, пытаясь угодить. Хотя внешне он выглядит мягким, по сравнению с этими сладкоречивыми мужчинами, он гораздо более решительный. Зная, чего он на самом деле хочет, ее интуиция подсказывает, что такой мужчина не будет посредственным всю свою жизнь. В свое время они подошли друг другу, но теперь...

Он глядит на младенца, уютно устроившегося у него на руках... Ах! Она даже не хочет иметь собственного ребенка, не говоря уже о чем-то еще.

Такая мать, почему она просто не сделала аборт вовремя. Зачем причинять неприятности кому-то еще?

— Дай мне подумать об этом...— сжав руки, Су Сяодай избегает испытаний, посланных небесами.

Сюй Хэцзюнь похлопывает младенца по спине, укачивая его:

— Подожди, я провожу тебя.

Она не отвечает, наблюдая за кормлением ребенка, надеванием детской переноски, закрепленной на груди. Парень создал себе новый, совершенно нелепый, образ!

— Почему у тебя вообще есть все это? — Она показывает на кроватку и на другие детские вещи.

— Тетуска по соседству дала их мне. Она вырастила троих детей и достала эти вещи из своей

кладовки.

Многие вещи были непригодны, но этот слинг был самым чистым. Молодо отец берет ключи в одну руку, а другой держит ее за руку.

— Пошли! Я провожу тебя.

Су Сяодай почувствовала желание вырвать свою руку. Она действительно не хочет быть с ним, пока он в таком состоянии...

— Ты не оставишь ребенка дома?

— Не могу, это слишком опасно.

— Но он уже почти спит. Что может случиться, пока он спит?

Сюй Хэцзюнь поворачивает голову и смотрит на нее так, словно знает, о чем она думает. Вместо того, чтобы рассердиться, он спокойно сообщает ей:

— Сяодай, ребенок — это не домашнее животное.

Его одно предложение вызывает у Су Сяодай чувство стыда, когда она вдруг понимает, что не сможет воспитывать малыша вместе с ним.

Ведя ее вниз, Сюй Хэцзюнь собирается взять свой мотоцикл, когда он видит, как Вэн Юйцзе тушит сигарету и бежит к ним.

— Почему ты все еще здесь? — Су Сяодай была несколько удивлена, но еще больше ей было стыдно, что он увидел Сюй Хэцзюня, несущего маленького ребенка.

— Мне было немного не по себе, поэтому я ждал внизу. Я подумал, что, нужно подождать тебя... — его взгляд переместился к Сюй Хэцзюню, внезапно он увидел, что у него на груди висит маленькая булочка.... — Э... это... что это?

— Это мой ребенок. — спокойно ответил Сюй Хэцзюнь.

— Твой ребенок? — Вэн Юйцзе едва может сдержать удивление. Сюй Хэцзюнь и Су Сяодай были наверху не больше часа, и когда появился ребенок? Нет, это невозможно! Отбросив нелепую мысль, они встречались чуть больше трех месяцев, так что это невозможно для них... этот ребенок и Су Сяодай никак не связаны друг с другом.

Если это не имеет к ней отношения, но связано с Сюй Хэ Цзюнем... Хм, он осознает, что Сюй Хэцзюнь, должно быть, развлекался на стороне и заделал ребенка. Неуверенный взгляд Су Сяо Дая подтверждает это, она вынуждена принять эту ситуацию... понять ситуацию за такое короткое время — должно быть, он гений.

Но подумать только, обычно серьезный и старательный Сюй Хэцзюнь на самом деле заделал внебрачного ребенка...

— Ты... хочешь проводить Су Сяодай?

— Мм-м.

Вэн Юйцзе тщательно оценивает ситуацию. Он слышал, что подержанный мотоцикл Сюй Хэцзюня был куплен на аукционе полгода назад. Хотя до сих пор с ним не было никаких проблем, просто звук ревущего двигателя заставлял людей чувствовать себя неудобно. К тому же, двое взрослых и ребенок на мотоцикле — весьма странный образ.

— Эх, не очень-то это тебе удобно. — Приятель показывает на младенца на груди. — Почему бы мне не сделать это за тебя?

Глаза Сюй Хэцзюня темнеют, когда он тянется к руке Су Сяодай, но она неожиданно отдергивает ее.

— Все в порядке, пусть Юйцзе отвезет меня обратно. Ребенок выглядит так, как будто он хочет спать. Тебе тоже нужно хорошо отдохнуть. Завтра тебе все равно нужно прийти на работу.

Ее ответ очевидный, хорошо? Су Сяодай знает, что как только отношения заканчиваются, чувства нужно выкорчевывать с корнем. Она быстро проскальзывает за спину Вэн Юйцзе, слишком напуганная, чтобы посмотреть на его реакцию.

— Хорошо, — Сюй Хэцзюнь не злится и не кричит, и спокойно улыбается. — Я также думаю, что это немного неудобно. Спасибо, Ю Цзе. Сяодай, отправь мне сообщение, как только вернешься домой, чтобы я знал, что ты благополучно вернулась.

Он ставит мотоцикл. И возвращается с ребенком обратно, увидев, как Су Сяодай уезжает в машине Вэн Юйцзе.